

"Коммерсантъ": Мы заключаем под стражу, только когда есть острые подозрения

Российское и немецкое правосудие потренировалось в арестах

В Мосгорсуде вчера прошел учебный процесс, на котором подозреваемому в убийстве избирали меру пресечения в соответствии с требованиями российского и немецкого законодательства. О том, что из этого вышло, рассказывает корреспондент «Ъ» Олег Рубникович.

Председатель Мосгорсуда Ольга Егорова, глава следственного комитета при прокуратуре РФ Александр Бастрыкин и посол Германии в России Ульрих Брандербург расположились на местах, отведенных в зале заседаний для присяжных. Рассматривались ходатайства об аресте молодого человека, подозреваемого в убийстве. По версии следствия, охранник не пустил его в ночной клуб. Через некоторое время подозреваемый вернулся с ножом и зарезал охранника. Статиста, а им был студент одного из юридических вузов, сначала определили в стеклянную клетку, а потом пересадили на открытую скамью в зале.

Перед тем как зампред Мосгорсуда Евгения Кольшницына и судья из Кельна Михаэль Кляйн приступили к рассмотрению ходатайств, Ольга Егорова пожелала им «законных и справедливых решений». В свою очередь, Александр Бастрыкин отметил, что «наш УПК претерпел не самые лучшие изменения». Например, в «старом» УПК была четко прописана цель уголовного судопроизводства -- установление истины, а в нынешнем «на этот счет ничего нет», сказал он. «Когда следствие обвиняют в излишних арестах,-- продолжил он,-- это неправда. Мы выходим с ходатайствами об арестах в суды примерно в 16% случаев...»

Об аресте подозреваемого ходатайствовали два прокурора -- российский и немецкий. Ходатайство российского было типично длинным. Немецкая же прокурор уложила в пару минут. После этого выяснилось, что при рассмотрении арестных ходатайств российский судья выступает как бы арбитром между обвинением и защитой, не рассматривая сути самого дела, а лишь определяя, может быть в отношении подсудимого избрана данная мера пресечения или нет. Немецкий же представитель правосудия подробно исследует все обстоятельства дела,

проводя как бы мини-процесс по выдвинутым обвинениям.

Подсудимый свою вину отрицал. Защита, естественно, настаивала на том же. Затребованные немецким судьей доказательства вины подсудимого, как выяснилось, скорее свидетельствовали об обратном. На записи камеры наружного наблюдения, установленной возле клуба, нападавший был виден нечетко, отпечатки пальцев на ноже были смазаны и не идентифицировались с подсудимым, а единственный свидетель происшедшего, опознавший было преступника, от своих слов в суде отказался.

Выйдя после небольшого перерыва в зал, судьи огласили свои решения. Судья Кляйн отклонил ходатайство следствия как необоснованное, сказав при этом, что «в случае сомнений, а их в данном деле много, они трактуются в пользу обвиняемого». «Под стражу мы заключаем только в тех случаях, если есть острые подозрения, до 50% в пользу виновности подсудимого»,-- добавил он. В свою очередь, зампред Мосгорсуда Колышницына, перечислив доводы обвинения и защиты, также не стала отправлять статиста в СИЗО. Правда, определила его под домашний арест, поскольку он все-таки может скрыться от органов предварительного следствия. При этом она учла личность подсудимого и, ограничив свободу подозреваемого, дала следствию два месяца на сбор доказательств его вины. «В общих чертах наши решения совпадают»,-- дипломатично закончил учебный процесс судья Кляйн.

Следует отметить, что разошлись во мнениях и наблюдатели из зала. 28 человека проголосовали за арест, 14 -- за отказ в избрании меры пресечения.

В свою очередь, председатель Мосгорсуда Ольга Егорова сказала, что вопрос об избрании меры пресечения является острым и актуальным, поскольку «от этого зависит не только судьба самого уголовного дела, но и судьба человека». «Подобные семинары помогают нам сравнивать опыт различных стран, а также становиться более внимательными»,-- сказала она.

30 Сентября 2010

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/508030>